

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2026-2-125-141>

БРИКС: ТЕКУЩИЙ ПРОГРЕСС ДЕДОЛЛАРИЗАЦИИ И РАСЧЕТОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТАХ

А. И. Охотский

Федеральная служба по финансовому мониторингу,
Москва, Россия

В статье исследуются процессы дедолларизации в мировой валютно-финансовой системе и роль стран БРИКС в этом процессе. Показано, что страны БРИКС последовательно продвигают дедолларизацию и расширяют практику расчетов в национальных валютах, реализуя комплекс мер, в том числе развитие альтернативных платежных систем и наращивание золотых резервов. Данные шаги позволяют снизить зависимость от доллара США, минимизировать риски западных санкций и повысить устойчивость к волатильности американской валюты. Новые члены БРИКС также вносят вклад в этот процесс. Параллельно развиваются проекты на базе цифровых валют центральных банков. Тем не менее доллар продолжает занимать доминирующую позицию в международной финансовой системе. Однако в последнее время наблюдаются явные признаки постепенной дедолларизации. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на существующие сложности, в рамках БРИКС просматривается значительный потенциал и перспективы дальнейшего сотрудничества в направлении дедолларизации; сегодня уже сформированы основы – объективные и субъективные предпосылки для все более активной дедолларизации, и процесс этот представляется необратимым. Обосновывается точка зрения о том, что сегодня в БРИКС целесообразно сместить акцент с идеи единой валюты, подобной евро, на более реалистичные альтернативы – расширение использования национальных валют во взаимной торговле, создание общей расчетной единицы для оценки товарных поставок и установления эталонных цен. Эти меры позволяют продвигаться в направлении дедолларизации без необходимости решать практически нерешаемые на текущем этапе задачи по унификации монетарных политик и созданию наднационального регулятора.

Ключевые слова: мировая валютно-финансовая система, валютно-финансовая архитектура, финансовые институты, Новый банк развития.

BRICS: CURRENT PROGRESS OF DE-DOLLARIZATION AND SETTLEMENTS IN NATIONAL CURRENCIES

Alexander I. Okhotskiy

Federal Financial Monitoring Service,
Moscow, Russia

The article examines the processes of de-dollarization in the global monetary and financial system and the role of the BRICS countries in this process. It is shown that the BRICS countries are consistently promoting de-dollarization and expanding the practice of settlements in

national currencies, implementing a range of measures, including the development of alternative payment systems and building up gold reserves. These steps make it possible to reduce dependence on the US dollar, minimize the risks of Western sanctions and increase resilience to the volatility of the US currency. The new BRICS members are also contributing to this process. In parallel, projects based on central banks' digital currencies are being developed. Nevertheless, the dollar continues to occupy a dominant position in the international financial system. However, there have been clear signs of gradual de-dollarization recently. The author concludes that, despite the existing difficulties, there is considerable potential and prospects for further cooperation in the field of de-dollarization within the framework of the BRICS; Today, the foundations have already been formed – objective and subjective prerequisites – for increasingly active de-dollarization, and this process seems irreversible. The author substantiates the point of view that today in BRICS it seems advisable to shift the emphasis from the idea of a single currency similar to the euro to more realistic alternatives – expanding the use of national currencies in mutual trade, creating a common unit of account for assessing commodity supplies and setting reference prices. These measures make it possible to move towards de-dollarization without having to solve the tasks of unifying monetary policies and creating a supranational regulator that are practically unsolvable at the current stage.

Keywords: global monetary and financial system, monetary and financial architecture, financial institutions, New Development Bank.

Введение

Современный этап развития глобальной экономики и различных форм международных экономических отношений, включая международную торговлю и мировую валютно-финансовую систему, переживает период глубокой системной трансформации [11]. Переустройство мировой валютно-финансовой системы затрагивает процессы дедолларизации [14], во многом связанные с коллективной деятельностью стран группы БРИКС и БРИКС+ [3]. Эксперты отмечают, что доллар США, как мировая резервная валюта, в последнюю четверть века превратился исключительно в инструмент санкционного давления на страны мира, аккумулируя геополитическую напряженность и дискриминацию [6]. Сложившаяся ситуация не соответствует интересам большинства государств, особенно с развивающимися рынками, в том числе Российской Федерации [10], так как сдерживает их социально-экономическое развитие, усиливает непредсказуемость и настоятельно требует новых валютно-финансовых решений. Особенно актуализируется эта задача для стран БРИКС, стремящихся усилить собственный суверенитет и сократить зависимость от западных решений [16], а также формировать собственные механизмы валютно-финансового сотрудничества [15]. Решение этой задачи важно, в частности, для расширения БРИКС и создания системы финансовых институтов объединения [13]. Вопросы, касающиеся дедолларизации в БРИКС, финансовой политики организации и другие, вызывают растущий научный интерес. В этом процессе, как отмечают исследователи, уже наметились определенные успехи, а также сохра-

няются и появляются новые вызовы [7]. Формирование БРИКС как нового мирового финансового центра необходимо для стран-участниц и объединения в целом, которое остается крупнейшим катализатором мирового социально-экономического и технического движения вперед. В статье показано, в чем заключается прогресс и каковы сохраняющиеся и возникающие ограничения.

Результаты исследования

Бреттон-Вудская валютно-финансовая система, созданная по результатам Второй мировой войны в 1944 г., определила доллар США как мировую резервную валюту¹. Доллар сохранил свой доминирующий статус и в рамках Ямайской валютно-финансовой системы (1971 г.), значительно укрепившись в 1974 г. в результате соглашения «нефть в обмен на доллары», подписанного между США и Саудовской Аравией².

Страны БРИКС последовательно продвигают дедолларизацию и расширяют практику расчетов в национальных валютах, реализуя комплекс мер, включая развитие альтернативных платежных систем и наращивание золотых резервов. Данные шаги позволяют снизить зависимость от доллара США, минимизировать риски западных санкций и повысить устойчивость к волатильности американской валюты [9]. Страны БРИКС реализуют собственные стратегии дедолларизации, при этом их подходы различаются – от активных действий до осторожной тактики.

Россия на фоне санкций расширяет платежи в рублях и валютах партнеров, сокращая долю доллара в резервах и увеличивая долю юаня и золота. По результатам 2024 г. российский рубль и валюты дружественных стран стали основными инструментами для расчетов в российском экспорте – 82,2%, что на 30,8% больше показателя за 2023 г. (табл. 1)

Особенно заметна диверсификация в сфере торговли энергоносителями. В 2025 г. более 90% платежей проводились в национальной и валютах дружественных стран (67% – в юанях, 24% – в рублях), тогда как доля доллара и евро упала с 85% в 2022 г. до 6% в 2025 г. Экспорт электроэнергии в рублях, традиционно осуществлявшийся в долларах, что свидетельствует об ослаблении американской валюты. В структуре платежей за импорт рубль также составил 40% всех валютных операций (на 13% больше показателя 2023 г.), доля валют дружественных стран – 35%, доллара и евро – 25%. Данные показатели свидетельствуют о реаль-

¹ Шкваря Л. В. Мировая экономика : курс лекций. – М., 2011.

² Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник : в 2 ч. – Ч 2. – М., 2006.

ном переходе к использованию национальных валют, которые не подвержены манипуляциям со стороны иностранных государств.

Т а б л и ц а 1

**Структура валют при расчетах с Россией за экспорт и импорт
в 2023-2024 г.* (в %)**

	Год	Рубль	Валюты дружественных стран	Валюты недружественных стран
Экспорт	2023	34,6	16,8	48,6
	2024	44,7	37,5	17,8
Импорт	2023	28,9	21,2	49,9
	2024	39,6	35,1	25,3

* Составлено по: Доля рубля при расчетах с Европой за экспорт достигла рекорда. В каких валютах Россия сейчас торгует с миром? – URL: <https://www.rbc.ru/finances/17/05/2024/6645e2039a794785bf4cafb9>

Важная роль уделяется российско-китайским отношениям. После 2022 г. Россия и Китай активно перешли на расчеты в национальных валютах. При этом 90% двусторонних транзакций между странами проводится в рублях и юанях, а товарооборот достиг рекордных 202 млрд долларов. Обсуждаются инициативы по открытию Китаем внутреннего рынка облигаций для крупнейших российских компаний в формате корпоративных облигаций в юанях – панда-бондов, а также запущены первые российские облигации федерального займа, номинированные в юанях¹. Данные проекты не только расширяют возможности использования валют и создают конкуренцию доллару, но и позволяют диверсифицировать инструменты финансирования бизнеса и государства со снижением валютных рисков.

Китайский юань также приобретает все большее значение в мировой финансовой архитектуре. В 2016 г. он был включен в корзину резервных валют МВФ, что повысило его статус. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» юань используется в различных проектах, что способствует его популяризации [12]. Процесс интернационализации юаня проводится также в рамках использования в торговле со странами Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП). В 2025 г. доля юаня во внешней торговле Китая увеличилась до 52%, а доля доллара упала до 43% (в сравнении – в 2010 г. показатели составляли 2% и 83%

¹ См.: За дешевым юанем: зачем российским компаниям размещать облигации в Китае. – URL: <https://www.forbes.ru/investicii/545589-za-desevym-uanemzacement-rossijskim-kompaniam-razmesat-obligacii-v-kitae>; Минфин впервые занял в юанях. – URL: <https://rg.ru/2025/12/03/bond-panda-bond.html?ysclid=mknx01sckv578725511>

соответственно)¹. Китай тестирует цифровой юань для трансграничных операций, а также повышает объем использования юаня другими странами путем заключения двусторонних соглашений о торговле в национальных валютах, в том числе с Бразилией, Австралией и Японией.

Индия в свою очередь занимает осторожную позицию. С одной стороны, страна заинтересована в интернационализации рупии в силу значительного роста потенциала национальной экономики и поддерживает идеи независимости от доллара, с другой – она не заинтересована в усилении роли Китая из-за особого статуса юаня по сравнению с другими валютами БРИКС, и заявляет, что дедолларизация не провозглашается в качестве официальной политики, сосредоточиваясь на финансовой диверсификации вместо прямого противостояния доллару. С 2020-х гг. Индия активно поддерживает расчеты в рупиях во внешнеэкономической деятельности, в том числе в торговле с Россией, Ираном, Малайзией, Бангладеш, Бутаном, Непалом, Шри-Ланкой и др., а также ведет переговоры с ОАЭ о применении рупии для торговли ненефтяными товарами.

Бразилия, наращивая торговые связи с Китаем, ищет осторожные пути снижения долларизации. Так, с 2023 г. Бразилия и Китай заключили соглашение об отказе от доллара в пользу национальных валют – юаня и реала. Страны смогли напрямую обменивать юани на реалы и обратно. В связи с этим было анонсировано создание совместной клиринговой палаты, которая должна обеспечить расчеты без использования доллара, а кредитование – в национальных валютах. Бразилия последовательно продвигает курс на снижение зависимости от доллара в региональных экономических отношениях, применяя бразильский реал в качестве альтернативного платежного средства при торговле со странами Латинской Америки. Особое внимание заслуживает обсуждение в 2023 г. Бразилией и Аргентиной инициативы по введению новой торговой валюты (сур), объединяющей песо и реал. Это предложение отражает желание государств сформировать региональную валютную систему, которая способна обеспечить стабильность и предсказуемость в торговых отношениях, а также укрепить экономическую независимость относительно глобальных финансовых рынков.

ЮАР скорее символически поддерживает инициативу дедолларизации: страна участвует в общих инициативах БРИКС по увеличению доли национальных валют в расчетах, но ее конкретные шаги менее заметны по сравнению с другими странами. ЮАР предпринимает усилия

¹ Выход из долларовой зоны: как рубль и юань меняют международные расчеты. – URL: https://www.vedomosti.ru/analytics/krupnyy_plan/articles/2025/12/08/1161245vihod-iz-dollarovoi-zonikak-rubl-i-yuan-menyayut-mezhdunarodnie-rascheti

по созданию альтернативных финансовых систем для снижения подверженности западным санкциям и финансовой нестабильности.

Новые члены БРИКС вносят заметный вклад в этот процесс. Иран, находясь под санкциями, активно ищет альтернативные пути для внешней торговли. Так, в 2022 г. Иран внес изменения в двустороннюю торговлю с Россией, чтобы уменьшить зависимость от доллара. Кроме того, Иран рассматривает возможности ведения внешнеэкономической деятельности с помощью технологий блокчейн, криптовалют, обеспеченных золотом, и цифровых валют, что позволит снизить влияние обусловленных политическими факторами санкций. ОАЭ положительно относятся к диверсификации валютной структуры внешних расчетов. В 2023 г. была заключена первая сделка по поставке сжиженного природного газа в юанях, а позже – сделка по поставкам нефти в Китай с расчетом в юанях¹. Страна присоединилась в Новому банку развития (НБР) и участвует в проектах по дедолларизации. Эфиопия и Египет скорее символически поддерживают инициативу. Для них приоритет – макроэкономическая стабилизация, поэтому они активизируют переговоры по заключению двусторонних валютных отношений, прежде всего с Китаем. Например, Египет и Китай обсуждали возможность эмиссии панда-бондов для привлечения капитала в качестве механизма диверсификации источников финансирования. Тем не менее стратегии по дедолларизации Египта и Эфиопии пока менее выражены, но они могут присоединиться к общим инициативам БРИКС в будущем.

Кроме того, страны БРИКС разрабатывают национальные платежные системы такие, как в UnionPay в Китае, RuPay в Индии, Elo в Бразилии, «Мир» – в России и пр. Обсуждается их интеграция в единую платформу BRICS Pay, представляющую собой децентрализованную площадку для обмена платежными данными и упрощающую расчеты в национальных валютах между странами-участницами, снизив зависимость от SWIFT и доминирования доллара [8]. BRICS Pay предполагает увязку банковских карт граждан стран БРИКС с онлайн-кошельками через мобильные приложения, однако сталкивается с техническими сложностями (несовместимость систем) и политическими барьерами.

Параллельно развиваются проекты на базе цифровых валют центральных банков. Так, в 2025 г. страны БРИКС активно тестировали цифровые аналоги рубля, юаня, рупии, реала и рэнда для трансграничных операций [18]. Обсуждаются и другие инициативы для повышения финансового суверенитета такие, как BRICS Bridge – платформа на базе тех-

¹ См.: Китай и Объединенные Арабские Эмираты провели первую сделку в юанях. – URL: <https://rg.ru/2023/05/18/kitaj-i-obedinennye-arabskie-emiratyproveli-pervuiu-sdelku-v-iuaniah.html?ysclid=mmf3har9mf873848093>

нологии распределенного реестра для трансграничных расчетов с возможностью использования цифровых валют и токенизированных активов, и BRICS Clear – клирингово-депозитарная платформа, дополняющая BRICS Bridge и направленная на развитие независимой расчетной инфраструктуры. Более того, для снижения зависимости от SWIFT страны БРИКС продвигают и собственные альтернативы – российскую Систему передачи финансовых сообщений (СПФС), бразильскую Pix, индийскую SFMS, китайскую CIPS, иранскую SEPAM и пр. Успешно развивается и интеграция отдельных систем. Например, взаимное признание «Мир» и UnionPay, а также интеграция СБП и CIPS способствовали росту расчетов в национальных валютах между Россией и Китаем.

Следует отметить значение такого фактора, как торговля с партнерами по объединению для стран – участниц БРИКС. В 2024 г. внешнеторговый оборот между странами БРИКС составил 2,6 трлн долларов США, демонстрируя рост на 77% за 10 лет (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Объем внешнеторгового оборота между странами БРИКС в 2014–2024 гг.*

Показатель	2014		2024	
	Внешнеторговый оборот с партнерами БРИКС, млрд долл.	Доля от мира, %	Внешнеторговый оборот с партнерами БРИКС, млрд долл.	Доля от мира, %
Бразилия	112,6	24,4%	212,4	34,6
Китай	642,8	14,9	1 025,5	16,6
Египет	24,1	24,5	41,6	29,8
Эфиопия	8,2	40,9	10,8	41,6
Индия	202,0	26,0	374,2	33,1
Индонезия	81,9	23,1	177,4	35,6
Иран	77,5	54,3	75,1	41,3
Россия	113,6	14,5	279,2	38,6
ЮАР	40,0	20,8	56,4	26,7
ОАЭ	167,5	26,1	356,4	31,1
БРИКС	1 470,1	18,9	2 609,0	24,1

* Табл. 2; 3 составлены по: UNCTADstat, Merchandise trade matrix, annual (analytical). – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix>

Как видно из данных табл. 2, доля торговли с партнерами по БРИКС увеличилась с 18,9% в 2014 г. до 24,1% в 2024 г. Рост объемов торговли между странами БРИКС стимулирует использование национальных валют в расчетах за экспортно-импортные операции в рамках объединения. Так, в 2024 г. доля национальных валют во внешнеторговых расчетах в странах БРИКС достигла уровня в 65% (рисунок).

В то же время доля доллара США в операциях стран БРИКС с 80% в 2020 г. снизилась до 29%. При этом повышение использования нацио-

нальных валют подталкивает страны наращивать товарооборот за счет снижения транзакционных издержек.

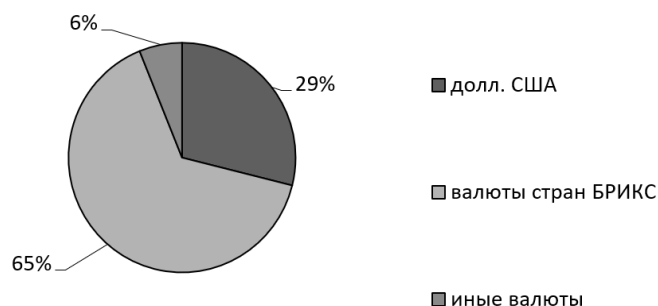

Рис. Доля валют в экспортно-импортных расчетах в странах БРИКС¹

Таким образом, страны БРИКС нацелены на постепенное сокращение роли доллара в международной торговле и финансах, способствуя построению многополярной финансовой архитектуры. Несмотря на различия в подходах – от активных мер со стороны России и Китая до осторожности Индии и ЮАР, – объединение использует альтернативные механизмы расчетов: расширяет использование национальных валют, продвигает независимые платежные системы и усиливает сотрудничество внутри блока и за его пределами. Такой подход позволит развивающимся странам снизить зависимость от политики США и укрепить свои финансовые системы.

Тем не менее доллар продолжает занимать доминирующую позицию в международной финансовой системе. Однако в последнее время наблюдаются явные признаки постепенной дедолларизации. Так, в 2026 г. доля доллара в мировых валютных резервах снизилась до 40% (минимальный показатель за последние 20 лет), что обусловлено политическими обстоятельствами, рисками госдолга США и интенсивной диверсификацией активов с уходом в золото. Также доля американской валюты сокращается в мировой торговле через SWIFT – с 86,5% в 2021 г. до рекордно низких 79,5% в 2026 г., уступая позиции юаню и евро.

Дедолларизация в БРИКС – стратегический приоритет, направленный на снижение зависимости от доллара США в международных расчетах и создание многополярной финансовой системы. Однако реализация этой цели сталкивается с комплексом барьеров, что ограничивает темпы трансформации валютно-финансовой архитектуры объединения.

¹ Источник рис.: Раскрыта доля доллара в расчетах между странами БРИКС. – URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2024/04/02/22689511.shtml?utm_auth=false

Одним из ключевых препятствий на пути дедолларизации в рамках БРИКС выступает наличие тесных экономических связей ряда стран объединения с США, из-за которых государства не могут в короткие сроки отказаться от партнерства, критически важного для их экономического благополучия. США остаются значимым внешнеторговым партнером для нескольких членов БРИКС. Так, на 2024 г. США занимают по 15% в структуре экспорта Индии и Китая, а также обеспечивают 16% импорта Бразилии (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Доля стран БРИКС и США во внешней торговле стран БРИКС в 2024 г. (в %)

Страна	Доля стран БРИКС			Доля США		
	Внешнеторговый оборот	Экспорт	Импорт	Внешнеторговый оборот	Экспорт	Импорт
Бразилия	34,6	35,2	24,7	13,7	12,1	15,6
Китай	16,6	14,0	33,8	11,2	14,7	6,4
Египет	29,8	12,9	20,3	6,6	4,9	7,4
Эфиопия	41,6	19,5	37,8	6,9	10,2	6,2
Индия	33,1	18,8	46,2	10,7	18,3	6,0
Индонезия	35,6	33,5	41,9	7,9	9,8	5,8
Иран	41,3	25,3	37,9	0,1	0,0	0,3
Россия	38,6	34,3	67,2	1,0	1,1	0,9
ЮАР	26,7	19,0	44,8	7,2	7,5	6,9
ОАЭ	31,1	29,2	35,0	4,3	2,0	6,9
БРИКС	17,4	13,8	33,1	9,4	11,8	6,5

Экономические риски отказа от доллара в торговле с США представляются весьма ощутимыми, включая угрозы введения высоких импортных тарифов, которые способны нанести серьезный ущерб экспортно ориентированным экономикам. Осложняет ситуацию зависимость стран БРИКС от американских технологий и компонентов. Многие государства объединения импортируют из США высокотехнологичную продукцию, оплата которой традиционно осуществляется в долларах. Переход на иные валюты в таких расчетах неизбежно усложнит логистику и повысит издержки бизнеса, снижая его конкурентоспособность.

К факторам сдерживания дедолларизации в БРИКС относятся волатильность и недостаточная ликвидность национальных валют. Рубль, рупия, реал, рэнд и юань значительно уступают доллару по стабильности и объему международных резервов. Это снижает доверие к ним как к средству расчетов и сбережения. Более того, индийская рупия не является свободно конвертируемой, что ограничивает ее применение в трансграничных операциях. Бразильский реал и южноафриканский рэнд отличаются высокой волатильностью, что создает дополнительные риски для участников внешнеторговых операций, а санкции в отношении России

существенно снизили международную востребованность рубля. Кроме того, дисбаланс торговли между странами, как, например, профицит Китая и дефицит Бразилии или ЮАР, ведет к накоплению валютных остатков, затрудняя циркуляцию валют внутри объединения.

Ситуация усугубляется различиями в инфраструктурном развитии. Так, различаются уровень внедрения цифровых валют и платежных систем в странах объединения. Китай и Россия в настоящее время внедряют соответствующие решения, тогда как другие участники БРИКС находятся на ранней стадии таких разработок. При этом глобальная финансовая инфраструктура, включая SWIFT и биржевые механизмы, исторически выстроена вокруг доллара, что создает инерцию использования американской валюты. Для полноценной интеграции национальных систем БРИКС требуется унификация стандартов передачи финансовых сообщений, обеспечение мгновенной конвертации валют и разработка единых протоколов безопасности. Проекты альтернативных механизмов такие, как BRICS Pay и BRICS Bridge, хотя и продвигаются, пока остаются в стадии разработки или пилотирования, их охват ограничен, а реализация требует значительных инвестиций, технической совместимости и высокого уровня доверия между участниками.

Регуляторные различия также серьезно осложняют процесс. Механизмы ПОД/ФТ в кредитных организациях и требования к проверке КУС («знай своего клиента») варьируются в странах БРИКС, из-за чего банки вынуждены дублировать процедуры проверки, что увеличивает время обработки платежей и операционные издержки. Наконец, неформальный статус самого БРИКС как объединения без обязательных для исполнения решений затрудняет выработку и реализацию единой стратегии дедолларизации. Отсутствие наднациональных механизмов принуждения и координации замедляет согласование общих правил и стандартов, необходимых для масштабного перехода на расчеты в национальных валютах.

Несмотря на существующие сложности, в рамках БРИКС просматриваются значительный потенциал и перспективы дальнейшего сотрудничества в направлении дедолларизации. Поэтому в дальнейшем необходимо расширять взаимодействие в различных критически важных областях, в том числе в сфере финансового регулирования. Единые стандарты для трансграничных операций способны существенно снизить барьеры для использования национальных валют и повысить их долю в расчетах между странами объединения. Не менее значимым аспектом является обеспечение кибербезопасности и защиты данных, что приобретает особую важность в контексте развития цифровых валют и современных платежных систем, призванных стать альтернативой традиционным долларovým механизмам. Кроме того, унификация подходов в области

учета и отчетности способна упростить взаимодействие между финансовыми институтами стран БРИКС, сделав его более прозрачным и эффективным. Особого внимания заслуживает гармонизация регуляторных стандартов и процедур идентификации клиентов. Так, внедрение единого формата идентификации бенефициаров, например, посредством электронного паспорта с QR-подписью, может заметно упростить трансграничные операции, снизить транзакционные издержки и тем самым стимулировать рост взаимной торговли в национальных валютах.

Стоит отметить, что расширение БРИКС в 2024 г. существенно повлияло на перспективы дедолларизации в рамках объединения. Прежде всего оно увеличило совокупную долю БРИКС в мировом ВВП и торговле, что усиливает коллективные возможности стран-участниц по снижению зависимости от доллара США в международных расчетах в связи с потенциалом расширения использования национальных валют в двусторонней и многосторонней торговле [5]. Более того, значительный вклад в динамику дедолларизации вносит усиление позиций БРИКС на глобальных сырьевых рынках. Объединение таких поставщиков нефти, как Россия и Саудовская Аравия с крупными покупателями, в числе которых Китай и Индия, создает предпосылки для перехода на расчеты в национальных валютах при торговле энергоресурсами, а также для формирования цен на сырье вне долларовой системы. Наличие у стран БРИКС значительных запасов других стратегических ресурсов, таких как алюминий, палладий и пр., укрепляет их переговорные позиции в этом направлении.

Дополнительным стимулом процесса дедолларизации может стать использование цифровых валют. В 2025 г. страны БРИКС активно тестировали цифровые аналоги национальных валют для трансграничных операций. При этом присоединение новых членов с активно развивающимися финансовыми технологиями в данной области значительно усиливает потенциал БРИКС. Так, например, ОАЭ планируют ввести цифровой дирхам, который должен стать основой новой финансовой инфраструктуры, снизить транзакционные издержки и повысить прозрачность и безопасность платежей. Кроме того, цифровые валюты центральных банков могут быть интегрированы в формирующиеся платежные системы БРИКС. Инициатива BRICS Bridge предполагает использование цифровых аналогов для расчетов между странами блока, что расширит сферу применения цифровых валют и укрепит финансовую автономию объединения [4]. Таким образом, развитие цифровых валют способно не только ускорить дедолларизацию, но и повысить ликвидность национальных валют, снизив их волатильность в условиях геополитической нестабильности [13].

Дедолларизации будет способствовать и дальнейшее расширение деятельности существующих институтов. Так, НБР планирует, чтобы порядка 30% выдаваемых кредитов предоставлялись в национальных валютах [1]. Расширение практики кредитования в национальных валютах позволит странам-заемщикам избегать рисков, связанных с колебаниями курса доллара и политикой США. НБР может повысить ликвидность валют через финансирование инфраструктурных проектов с требованием использования валют стран-участниц в расчетах, что увеличит их оборот. Более того, потенциал банка заключается в том, что он способен выступать платформой для координации усилий по развитию расчетов в национальных валютах, например, путем согласования стандартов и практик между странами – членами БРИКС. Импульс дедолларизации даст привлечение финансирования в национальных валютах. Выпуск облигаций, деноминированных в юанях, рублях и других валютах стран БРИКС, позволит диверсифицировать источники капитала, снизить валютные риски и будет способствовать интернационализации валют.

Значимое направление работы НБР – развитие зеленых и устойчивых проектов в сферах чистой энергетики, защиты окружающей среды и цифровой инфраструктуры. Это соответствует глобальным трендам и способно привлечь дополнительные инвестиции и укрепит позиции банка как альтернативного финансового института. Сотрудничество с национальными и многосторонними банками расширит масштаб операций и усилит влияние НБР на международную финансовую систему. Кроме того, НБР и страны БРИКС могут выступать за реформирование системы кредитного рейтингования, в которой доминируют западные агентства, что снизит издержки заимствований для развивающихся стран.

В дальнейшем предполагается совершенствование механизма ПУВР БРКС, который формируется долларовыми резервами путем использования альтернативных валют. Пул – важный инструмент краткосрочного финансирования, в том числе для предотвращения давления на платежный баланс и укрепления финансовой стабильности, который может способствовать ликвидности национальных валют через предоставление стабилизационных кредитов странам-участницам при краткосрочных нарушениях платежного баланса¹. Расширение состава участников и наращивание общего объема резервов усилят роль ПУВР как инструмента финансовой стабильности.

¹ См.: Ярыгина И. З., Шелепов А. В. Частно-государственное партнерство как фактор дедолларизации экономического сотрудничества стран БРИКС : доклад № 95 / под ред. С. М. Гавриловой, Д. О. Растегаева, К. К. Суховерхова. – М. : НП РСМД, 2024.

Стоит отметить, что, несмотря на активные обсуждения и отдельные шаги в направлении снижения зависимости от доллара США, появление полноценной единой валюты БРИКС в обозримой перспективе маловероятно. Ключевая сложность заключается в экономической гетерогенности стран объединения [7]. Темпы роста, уровень инфляции, структура экономик и степень их открытости существенно различаются, что делает синхронизацию монетарной политики крайне затруднительной. При этом отмечается отсутствие консенсуса относительно модели будущей валюты. Приложение о введении расчетной единицы на основе корзины валют требует сложных расчетов по определению веса каждой национальной валюты, согласования обменных курсов и механизмов интервенций [2]. При этом такая расчетная единица будет представлять собой не столько полноценную валюту, сколько инструмент для взаиморасчетов и снижения зависимости от доллара. Таким образом, целесообразно сместить акцент с идеи создания единой валюты, подобной евро, на более реалистичные альтернативы – расширение использования национальных валют во взаимной торговле, создание общей расчетной единицы для оценки товарных поставок и установления эталонных цен. Эти меры позволят продвигаться в направлении дедолларизации без необходимости решать задачи по унификации монетарных политик и созданию наднационального регулятора. Однако подобный проект является долгосрочным, и его эффективность в значительной степени будет зависеть от проводимой политики в странах БРИКС.

Таким образом, перспективы дедолларизации в рамках БРИКС определяются комплексом стратегических направлений и зависят от множества внутренних и внешних факторов, а также способности стран-членов преодолевать существующие ограничения и угрозы. Сохранение текущих трендов предполагает постепенное снижение роли доллара США во взаимных расчетах, в том числе совершенствование институтов продвижения национальных валют в торговом и инвестиционном финансировании. На основе анализа препятствий на пути БРИКС, существующих путей совершенствования работы блока, а также отмечающихся трендов, обусловленных спорными решениями в политике США, возможно развитие нескольких сценариев развития дедолларизации в рамках БРИКС:

1. Оптимистичный сценарий заключается в значительном снижении доли доллара в торговых операциях и резервах с параллельным ростом доли национальных валют до 50% и более. Произойдет полная интеграция платежных систем, соответственно, станет возможным широкое использование национальных валют в торговле и инвестициях. Запуск BRICS Bridge и BRICS Clear позволит снизить издержки на трансгранич-

ные операции и уменьшить зависимость от доллара. Велика вероятность создания в рамках блока единой расчетной валюты.

2. Реалистичный сценарий – увеличение доли национальных валют БРИКС. Тем не менее полная замена доллара останется затруднительной ввиду факторов ликвидности, регуляторных барьеров и геополитических рисков. Доллар США продолжит занимать ведущие позиции, хотя его безоговорочное доминирование ослабнет. Произойдет постепенное усиление роли НБР и ПУВР с ограничениями от международных санкций и внутренних различий.

3. В случае пессимистичного сценария, из-за разногласий между участниками, конкуренции и внешнего давления темпы интеграции замедлятся. Доллар США сохранит позицию валюты-гегемона благодаря стабильности и развитой инфраструктуре.

Заключение

Дедолларизация представляет собой сложный, многоаспектный и длительный процесс, включающий в себя не только переход стран на внедолларовые расчеты на двустороннем уровне, но и формирование новых инструментов, механизмов и финансовых институтов.

Исследование показывает, что сегодня уже сформированы объективные и субъективные предпосылки для все более активной дедолларизации. При этом увеличились двусторонние расчеты в национальных валютах, а также формируются альтернативные платежные системы и финансовые институты. Вместе с тем – это долгосрочный процесс, эффективность которого в значительной степени будет зависеть от проводимой политики в странах БРИКС.

Список литературы

1. Андрианов В. Д. Новый банк развития БРИКС и формирование альтернативной мировой валютной системы // Белорусский экономический журнал. – 2024. – № 2 (107). – С. 44–57.
2. Андрианов В. Д. Создание новой мировой валютной системы: роль стран БРИКС+ // Международный бизнес. – 2025. – № 2 (12). – С. 43–66.
3. Антропов В. В. Трансформация мировой валютно-финансовой системы в условиях турбулентности мировой политики и экономики // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14. – № 5. – С. 6–19.
4. Битюк А. А., Глизнуца М. В. Перспективы развития трансграничной платежной системы в рамках БРИКС+ с использованием ЦВЦБ // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 5-1 (111). – С. 25–29.
5. Гаджибегова А. М. Расширение БРИКС и дедолларизация // Державинские чтения : сборник статей XVII Международной научно-

практической конференции : в 2-х т. – М. : Изд-во Всероссийского государственного университета юстиции, 2024. – С. 227–230.

6. Горда А. С. Дедолларизация мировой экономики: причины, проявления, последствия // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2024. – №1 (66). – С. 52–63.

7. Гусев К. Н., Цибулина А. Н. Механизмы валютного сотрудничества в БРИКС: первые результаты и новые вызовы // Современная Европа. – 2024. – № 4 (125). – С. 87–99.

8. Гусев К. Н. БРИКС: от идеи единой валюты к системе расчетов и обратно // Современная Европа. – 2025. – № 3 (131). – С. 56–66.

9. Иванова В. И., Соломатина И. А. БРИКС в контексте дедолларизации мировой экономики // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2025. – № 2. – С. 296–303.

10. Риски и возможности развития регионов России в условиях санкционного давления. – Екатеринбург, 2022.

11. Смирнов Е. Н. Трансформация международной торговли в условиях современных шоков развития мировой экономики // Международная торговля и торговая политика. – 2025. – Т. 11. – № 1 (41). – С. 5–26.

12. Третьякова Г. В., Казаченко А. А., Лыонг Н. Л. В. Перспективы использования национальных валют в международных расчетах с участием России и Китая // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2022. – № 58. – С. 190–207.

13. Шелепов А. В. Сотрудничество БРИКС по реформированию международной валютно-финансовой системы и ее институтов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2025. – Т. 20. – № 1. – С. 157–175.

14. Шкваря Л. В., Охотский А. И. Экономические трансформации в XXI веке и направления адаптации к новым условиям деглобализации: финансовый аспект // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2025. – № 1. – С. 105–111.

15. Эсенбаева С. Р., Кузнецов А. В. Дедолларизация и валютно-финансовое сотрудничество БРИКС // Мировая экономика и мировые финансы. – 2024. – Т. 1. – № 1. – С. 62–68.

16. Andreeva E. L. The Problems of Information Sovereignty in the BRICS Countries // BRICS Law Journal. – 2026. – Т. 13. – № 1. – С. 77–88.

References

1. Andrianov V. D. Novyy bank razvitiya BRIKS i formirovanie alternativnoy mirovoy valyutnoy sistemy [The New BRICS Development Bank and the Formation of an Alternative World Monetary System]. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal* [Belarusian Economic Journal], 2024, No. 2 (107), pp. 44–57. (In Russ.).

2. Andrianov V. D. Sozdanie novoy mirovoy valyutnoy sistemy: rol stran BRIKS+ [The Creation of a New World Monetary System: the Role of the BRICS+ Countries]. *Mezhdunarodnyy biznes* [International Business], 2025, No. 2 (12), pp. 43-66. (In Russ.).

3. Antropov V. V. Transformatsiya mirovoy valyutno-finansovoy sistemy v usloviyakh turbulentnosti mirovoy politiki i ekonomiki [Transformation of the Global Monetary and Financial System in the Context of Global Political and Economic Turbulence]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes. Right], 2021, Vol. 14, No. 5, pp. 6-19. (In Russ.).

4. Bityuk A. A., Gliznitsa M. V. Perspektivy razvitiya transgranichnoy platezhnoy sistemy v ramkakh BRIKS+ s ispolzovaniem TSVTSB [Prospects for the Development of a Cross-Border Payment System within the Framework of BRICS+ Using Central Securities]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: Theory and Practice], 2024, No. 5-1 (111), pp. 25-29. (In Russ.).

5. Gadzhibegova A. M. Rasshirenie BRIKS i dedollarizatsiya [Expansion of BRICS and De-Dollarization]. *Derzhavinskie chteniya: sbornik statey XVII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Derzhavin Readings, Collection of Articles of the XVII International Scientific and Practical Conference], in 2 books. Moscow, Izd-vo Vserossiyskogo gosudarstvennogo universiteta yustitsii, 2024, pp. 227-230. (In Russ.).

6. Gorda A. S. Dedollarizatsiya mirovoy ekonomiki: prichiny, proyavleniya, posledstviya [Dedollarization of the World Economy: Causes, Manifestations, Consequences]. *Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii* [Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments], 2024, No. 1 (66), pp. 52-63. (In Russ.).

7. Gusev K. N., Tsibulina A. N. Mekhanizmy valyutnogo sotrudnichestva v BRIKS: pervye rezultaty i novye vyzovy [Mechanisms of Monetary Cooperation in BRICS: First Results and New Challenges]. *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], 2024, No. 4 (125), pp. 87-99. (In Russ.).

8. Gusev K. N. BRIKS: ot idei edinoy valyuty k sisteme raschetov i obratno [BRICS: from the Idea of a Single Currency to the Settlement System and Back]. *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], 2025, No. 3 (131), pp. 56-66. (In Russ.).

9. Ivanova V. I., Solomatina I. A. BRIKS v kontekste dedollarizatsii mirovoy ekonomiki [BRICS in the Context of the De-Dollarization of the Global Economy]. *Zhurnal monetarnoy ekonomiki i menedzhmenta* [Journal of Monetary Economics and Management], 2025, No. 2, pp. 296-303. (In Russ.).

10. Riski i vozmozhnosti razvitiya regionov Rossii v usloviyakh sanktsionnogo davleniya [Risks and Opportunities for the Development of Russian Regions under Sanctions Pressure]. Ekaterinburg, 2022. (In Russ.).

11. Smirnov E. N. Transformatsiya mezhdunarodnoy trgovli v usloviyakh sovremennykh shokov razvitiya mirovoy ekonomiki

[Transformation of International Trade in the Context of Modern Shocks in the Development of the Global Economy]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2025, Vol. 11, No. 1 (41), pp. 5–26. (In Russ.).

12. Tretyakova G. V., Kazachenko A. A., Lyong N. L. V. Perspektivy ispolzovaniya natsionalnykh valyut v mezhdunarodnykh raschetakh s uchastiem Rossii i Kitaya [Prospects of Using National Currencies in International Settlements Involving Russia and China]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of Tomsk State University. Economy], 2022, No. 58, pp. 190–207. (In Russ.).

13. Shelepov A. V. Sotrudnichestvo BRIKS po reformirovaniyu mezhdunarodnoy valyutno-finansovoy sistemy i ee institutov [BRICS Cooperation in Reforming the International Monetary and Financial System and Its Institutions], *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika* [Bulletin of International Organizations: education, Science, new Economy], 2025, Vol. 20, No. 1, pp. 157–175. (In Russ.).

14. Shkvarya L. V., Okhotskiy A. I. Ekonomicheskie transformatsii v XXI veke i napravleniya adaptatsii k novym usloviyam deglobalizatsii: finansovyy aspekt [Economic Transformations in the 21st Century and the Directions of Adaptation to the New Conditions of Deglobalization: a Financial Aspect]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1: Economics and Law], 2025, No. 1, pp. 105–111. (In Russ.).

15. Esenbaeva S. R., Kuznetsov A. V. Dedollarizatsiya i valyutno-finansovoe sotrudnichestvo BRIKS [Dedollarization and Monetary and Financial Cooperation of BRICS]. *Mirovaya ekonomika i mirovye finansy* [World Economy and World Finance], 2024, Vol. 1, No. 1, pp. 62–68. (In Russ.).

16. Andreeva E. L. The Problems of Information Sovereignty in the BRICS Countries. *BRICS Law Journal*, 2026, Vol. 13, No. 1, pp. 77–88.

Поступила: 11.05.2026

Принята к печати: 14.05.2026

Сведения об авторе

Александр Игоревич Охотский
специалист-эксперт Управления
расследования финансовых рынков
Росфинмониторинга.
Адрес: Федеральная служба
по финансовому мониторингу,
Управление расследований
на финансовых рынках, 107450, Москва,
ул. Мясницкая, д. 39.
E-mail: alex.okhotskiy24@yandex.com

Information about the author

Alexander I. Okhotskiy
Chief Expert, Financial Markets
Management and Investigation
of Rosfinmonitoring.
Address: Federal Financial Monitoring
Service, Financial Markets Investigation
Department, 39 Myasnitskaya Street,
Moscow, 107450,
Russian Federation.
E-mail: alex.okhotskiy24@yandex.com